

Список цитированных источников

1. Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – М.: Политиздат, 1957. – Т. 1: 25 окт. 1917 г. – 16 марта 1918 г. – 640 с.
2. Первый Всероссийский съезд деятелей по охране детства, 2–8 февраля 1919 г. в Москве: стеногр. отчет. – М.: 3-я гос. тип., 1920. – 74 с.
3. Прокументов, Л. М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних / Л. М. Прокументов. – Томск: ТГПУ, 1999. – 201 с.

О СИСТЕМЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Карабельникова Анна Сергеевна

*начальник управления Министерства юстиции Республики Беларусь,
исследователь в области юридических наук
karabelnikava.hanna@gmail.com*

Стратегия борьбы с коррупцией в Республике Беларусь, утвержденная решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией 23 декабря 2022 г., в качестве одного из направлений борьбы с коррупцией предусматривает совершенствование ответственности за коррупционные правонарушения, в том числе путем оптимизации норм об ответственности физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения, а также практики их применения.

Коррупционные правонарушения определены в ч. 1 ст. 37 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон о борьбе с коррупцией), однако названный Закон не устанавливает и не дифференцирует ответственность за их совершение, не позволяет четко определить составы дисциплинарных проступков. Данное обстоятельство затрудняет выполнение возложенной абз. 3 ч. 1 ст. 43 Закона о борьбе с коррупцией на руководителей государственных органов и иных организаций обязанности по привлечению лиц, совершивших коррупционные правонарушения, к дисциплинарной ответственности.

Действующий перечень коррупционных преступлений утвержден постановлением Генеральной прокуратуры, Комитета государственного контроля, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности и Следственного комитета от 27 декабря 2013 г. № 43/9/95/571/57/274. При этом перечень коррупционных преступлений, предусмотренный п. 1 примечания к ст. 90 УК, отличается от перечня, утвержденного названным постановлением. Кроме того, анализ коррупционных правонарушений, предусмотренных Законом о борьбе с коррупцией, показывает, что среди них есть уголовно-наказуемые правонарушения,

которые не вошли в перечень коррупционных преступлений: принятие государственным гражданским служащим, который не является должностным лицом по УК, при этом по Закону о борьбе с коррупцией относится к государственным должностным лицам, незаконного вознаграждения и предоставление ему такого вознаграждения (ст. 433 УК, абз. 3 и 4 ч. 1 ст. 37 Закона о борьбе с коррупцией). Одновременно коррупционным преступлением является легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, однако в соответствии с абз. 6 ч. 1 ст. 37 Закона о борьбе с коррупцией к коррупционным правонарушениям относится только легализация средств, полученных в результате совершения некоторых коррупционных правонарушений.

Статья 37 Закона о борьбе с коррупцией относит к коррупционным правонарушениям некоторые виды активного и пассивного подкупа, которые главой III Конвенции ООН против коррупции рекомендовано криминализовать в национальном законодательстве: принятие обещания и предложения взятки, предложение взятки, получение и дача выгоды нематериального характера в качестве взятки, получение и дача взятки в случае, когда бенефициаром является любое третье лицо. Уголовная ответственность за названные разновидности взяточничества не предусмотрена в УК Беларуси. Полагаем, что с учетом специфики названных правонарушений их совершение часто остается безнаказанным, что противоречит принципу неотвратимости ответственности, предусмотренному абз. 7 ст. 4 Закона о борьбе с коррупцией.

Вопрос об административной ответственности за коррупцию является дискуссионным. Некоторые страны СНГ, устанавливая административную ответственность за правонарушения коррупционного характера, как правило, относят к ним нарушения законодательства о борьбе с коррупцией, а не такие правонарушения, за которые Конвенция ООН против коррупции либо международные соглашения в рамках СНГ рекомендуют установить уголовную ответственность [1, с. 300–301].

В Беларуси административная ответственность предусмотрена за такое коррупционное правонарушение, как мелкое хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 11.1 КоАП). Коррупционным административным правонарушением является также незаконное вознаграждение от имени или в интересах юридического лица (ст. 24.59 КоАП). При этом юридическое лицо не названо в числе субъектов коррупционных правонарушений в ст. 3 и 37 Закона о борьбе с коррупцией. Фактически в законодательстве о борьбе с коррупцией ответственность юридических лиц была введена Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2022 г. № 232-З «Об изменении законов по вопросам борьбы с коррупцией» (ст. 38 Закона о борьбе с коррупцией), до этого возможность ответственности юридических лиц за коррупцию была предусмотрена только в понятии коррупции, закрепленном в абз. 2 ст. 1 Закона о борьбе с коррупцией.

При отсутствии оснований для привлечения к уголовной и административной ответственности за коррупционные правонарушения, лица, их совершившие, подлежат привлечению к дисциплинарной ответственности, однако дисциплинарными проступками являются не только некоторые коррупционные либо создающие условия для коррупции правонарушения, но и нарушения иных норм законодательства о борьбе с коррупцией [1, с. 261–262, 268]. В частности, дисциплинарная ответственность предусмотрена в ч. 4 ст. 16, ч. 6 ст. 21, ст. 23 Закона о борьбе с коррупцией и др. Кроме того основанием для прекращения трудового договора, согласно п. 5-1 ч. 1 ст. 47 ТК, является нарушение предусмотренного законодательством о борьбе с коррупцией письменного обязательства.

Полагаем, что отсутствие нормативно закреплённой системы коррупционных дисциплинарных проступков может приводить к недостаточному реагированию со стороны руководителей организаций на факты совершения коррупционных правонарушений, которые не являются преступлениями и административными правонарушениями и противоправный характер которых не всегда очевиден.

Примером классификации коррупционных правонарушений, в качестве основы для систематизации правонарушений в Беларуси, является ст. 8 модельного закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15. В данной статье содержатся исчерпывающие перечни коррупционных преступлений и коррупционных административных правонарушений, а также рекомендовано установить в законодательстве перечень дисциплинарных проступков.

На основании изложенного можно сделать вывод о необходимости совершенствования перечня коррупционных правонарушений, в том числе в целях согласованности его с УК. Полагаем, что реализации принципа неотвратимости ответственности, а также однозначному пониманию оснований привлечения к дисциплинарной ответственности будет способствовать нормативно закреплённая система коррупционных правонарушений с дифференцированной ответственностью.

Список цитированных источников

1. Карабельникова, А. С. О некоторых аспектах дифференциации ответственности за коррупционные правонарушения / А. С. Карабельникова // Правовая политика, наука, практика – 2023 : материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 5 окт. 2023 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Е. В. Семашко [и др.]. – Минск : Колорград, 2023. – С. 299–303.

2. Противодействие коррупции : учебник / Н. А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. А. В. Конюка. – Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2020. – 392 с.